

*Казакова Анастасия Анатольевна
студент магистратуры,
Юридический факультет
Московский университет им. С. Ю. Витте
Россия, г. Москва
e-mail: wsnw166@yahoo.com*

*Научный руководитель: Лебедев Иван Николаевич
декан юридического факультета, кандидат юридических наук
Юридический факультет
Московский университет им. С. Ю. Витте
Россия, г. Москва*

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В статье рассматривается система государственно-правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Автор анализирует различные нормативно-правовые акты, принятые в России по вопросам миграции в различные периоды времени. В заключении делается вывод об особенностях нормативной системы России в данной сфере.*

Ключевые слова: политика, миграционные процессы, миграционная политика.

*Kazakova Anastasia Anatolievna
master student,
Faculty of Law
Moscow University named after S. Yu. Witte
Russia, Moscow*

*Academic Supervisor: Lebedev Ivan Nikolaevich
Dean of the Faculty of Law, candidate of legal sciences
Faculty of Law
Moscow University named after S. Yu. Witte
Russia, Moscow*

SYSTEM OF STATE LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article examines the system of state and legal regulation of migration processes in the Russian Federation. The author analyzes various regulatory legal acts adopted in Russia on migration issues at different periods of time. In

conclusion, a conclusion is drawn about the peculiarities of the Russian regulatory system in this area.

Key words: politics, migration processes, migration policy.

Реализация эффективной миграционной политики в Российской Федерации затрудняется наличием проблем, связанных с последствиями длительного пребывания в изоляции нашего государства по отношению к системе международных миграционных отношений и наличием специфических особенностей протекания миграционных процессов на бывшей территории СССР.

Государственную важность миграционной политики, оказывающей непосредственное влияние на миграционные процессы, подтверждает ее закрепление на концептуальном уровне. Так, Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» закрепляет в качестве цели миграционной политики России «создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода»[1].

С учетом того, что 16.08.2020 г. Президент РФ Путин В.В. утвердил перечень поручений по вопросу вступления Российской Федерации в Международную организацию по миграции[2], представляется необходимым исследование современного состояния системы государственно-правового регулирования миграционных процессов.

В настоящем исследовании мы подразумеваем под системой государственно-правового регулирования миграционных процессов совокупность взаимосвязанных элементов: объект миграционных

правоотношений, нормы миграционного законодательства, присутствующие в его источниках, содержание миграционных правоотношений, которое состоит из деятельности субъектов миграционных отношений.

Следует согласиться с позицией, в соответствии с которой объектом миграционных правоотношений является территориальная мобильность человека, основанная на конституционном праве свободы передвижения, в результате которой он приобретает, изменяет, реализует и прекращает свой конкретный миграционный статус [3].

С одной стороны, перечень источников, содержащий правовые нормы, регулирующих миграционные процессы, является стандартным и характерным для любой другой отрасли системы российского права, включая в себя общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, положения Конституции РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты федерального уровня.

С другой стороны, следует отметить, что общепризнанные принципы и нормы международного права восприняты отечественной правовой системой в усеченном виде, лишь частично. Это заключается в том, что многие нормативные правовые акты по вопросам миграции международного характера, принятые в формате Организации объединенных наций и Международной организации труда не были ратифицированы Российской Федерацией, а, следовательно не могут являться источниками правового регулирования миграционных правоотношений в рамках национальной правовой системы. В частности, в данный перечень входят: Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Конвенция МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г., Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах.

По результатам анализа современного состояния системы миграционного законодательства Хабриева Т.Я. справедливо отмечает, что «особенностями

миграционного права являются разнообразие и динамичное нарастание количества его источников. Это обусловливается постоянным развитием миграционных отношений и необходимостью придания им правовой формы»[4].

Так, в промежуток с 2015 года по конец апреля 2021 года основные источники регулирования миграционных отношений подвергались многочисленным редакционным правкам: было принято 42 федеральных закона, вносящих изменения в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»,²⁷ федеральных закона - в Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

В случае возникновения кризисных явлений международного масштаба (вооруженные конфликты, эпидемии, чрезвычайные ситуации и т.д.) отрасль миграционных отношений одной из первых подвергается изменениям правового регулирования. В качестве примера можно привести изменение подходов в государственно-правовом регулировании миграционных процессов в связи с распространением коронавирусной инфекции в 2020 году, что потребовало незамедлительного принятия нормативных правовых актов[5], устанавливающих ограничения и запреты на трансграничное перемещение людей.

Содержание миграционных отношений определяет деятельность их субъектов, направленная на реализацию своих прав и надлежащее исполнение обязанностей. Основными субъектами миграционных процессов выступают, с одной стороны, органы государственной власти в качестве обладателей властных полномочий, а, с другой стороны, мигранты, как носители соответствующих прав и обязанностей.

Мы соглашались с мнением Степанова А.В., который считает, что субъектный состав миграционных правоотношений включает в себя не только органы государственной власти и мигрантов, а является категорией, которую составляет более разнообразный круг участников, в который также входят юридические лица, структурные единицы гражданского общества,

представляющие интересы мигрантов, международные организации[6]. Так, например, в области миграционных процессов юридические лица выступают субъектами административной ответственности, что прямо предусмотрено соответствующими статьями КоАП РФ (ст. ст. 18.13, 18.14, 18.15).

Специфические особенности миграционных процессов как объекта правового регулирования, в частности, их непосредственное влияние на состояние национальной безопасности Российской Федерации, определяют концентрацию публичной властной компетенции у федеральных органов государственной власти. В этом аспекте Федеральное Собрание РФ реализует правотворческую функцию путем принятия законодательных актов в сфере регламентации миграционных процессов. Прямое регулирование миграционных отношений осуществляют Президент РФ и Правительство РФ. Среди федеральных органов исполнительной власти, необходимо выделить МВД России, в структуру которого входит правопреемник ФМС России – Главное управление по вопросам миграции и его территориальные подразделения, обеспечивающие и осуществляющие в пределах своей компетенции функции по выработке и реализации государственной политики в сфере миграции[7].

Также основными субъектами миграционных процессов являются сами мигранты, то есть физические лица, перемещающиеся через государственные либо границы субъектов Российской Федерации, в том случае, если речь идет о внутренней миграции населения. Здесь необходимо уточнить, что потенциальными субъектами миграционных процессов являются все физические лица. Данный тезис прямо вытекает из конституционного права на свободу передвижения. По отношению к публичным участникам государственного регулирования миграционных процессов мигранты являются подчиненными субъектами.

Как видно, органы государственной власти выступают в качестве субъектов публичного управления миграционными процессами. Вместе с реализацией правотворческой функции в сфере нормативно-правового обеспечения надлежащего протекания миграционных процессов, они

непосредственно осуществляют функции государственного управления в сфере миграции: контроль, надзор, учет, регистрацию. Тем самым они оказывают публичное управленческое воздействие на других основных субъектов миграционных отношений – мигрантов, с целью эффективной реализации задач миграционной политики Российской Федерации.

Таким образом, применение системного подхода для познания сущности государственно-правового регулирования миграционных процессов позволяет объединить статический и динамический аспекты миграционных правоотношений. Статический аспект определяет соответствие нормативно-правового обеспечения состоянию объекта правового регулирования, а динамический аспект, в свою очередь, через результаты деятельности субъектов публичного управления миграционными процессами отражает уровень эффективности государственно-правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Специфическими особенностями системы государственно-правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации являются: - особый субъектный состав, который можно классифицировать по критерию степени вовлеченности в миграционные правоотношения на основных и дополнительных субъектов; - регулятивное воздействие общепризнанных принципов и нормы международного права осуществляется на территории Российской Федерацией только частично, в усеченном виде.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 05.11.2018. № 45. ст. 6917.

2. Перечень поручений по вопросу вступления России в Международную организацию по миграции: утв. Президентом РФ 16.08.2020 Пр-1311). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:

<http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63928> (дата обращения: 02.05.2021 г.)

3. Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Миграционное право в системе административного права Российской Федерации: место и значение // Юрический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 4. С. 81-90.

4. Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2019. 400 с.

5. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» // Собрание законодательства РФ. 05.11.2018. № 45. ст. 6917

6. Степанов А.В. Субъекты административно-правовых отношений, складывающихся по поводу обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4 (26). С. 83-87.

7. Приказ МВД России от 13.12.2019 № 940 «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».